

РЕЧЬ Ф. МИТТЕРАНА НА ОФИЦИАЛЬНОМ ОБЕДЕ
В ЕЛИСЕЙСКОМ ДВОРЦЕ

2 октября 1985 года

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Вы избрали Францию для Вашей первой поездки на Запад с момента Вашего вступления в новую должность. Позвольте заверить Вас в том, что мы принимаем Вас с сознанием того, что это важное событие для наших двусторонних отношений и для поиска сбалансированности, необходимой в Европе и во всем мире.

Мы приветствуем у себя в стране Вас, господин Генеральный секретарь, и Вас, уважаемая госпожа, не только в Вашем личном качестве, но также и потому, что эта встреча вписывается в многовековую историческую традицию, приверженцем которой я являюсь лично. Повторяя слова, высказанные в адрес одного из ваших представителей одним из моих предшественников здесь же, в Париже, при аналогичных обстоятельствах, я хотел бы сказать, что «франко-советское сотрудничество является одним из основных элементов нашей иностранной политики».

Постоянство этого сотрудничества утвердилось с момента последней мировой войны, а точнее – с момента поездки генерала де Голля в Москву, где 10 декабря 1944 года де Голлем и Иосифом Сталиным был заключен Советско-французский договор о союзе и взаимной помощи.

Немало парижан помнят визит Председателя Совета Министров СССР в нашу столицу в марте 1960 года. А вы не забыли визит, с которым приезжал в вашу страну генерал де Голль в 1966 году. С этого момента было решено придать этим встречам периодический характер. Так, господа Помпиду и Жискар д'Эстэн каждый трижды наносили визиты господину Брежневу, в то время как он сам четыре раза был нашим гостем. Вы видите, что, вопреки трудностям и превратностям сложного для всего мира периода, диалог продолжался и обогащался со временем.

Правда, после 1981 года частота этих встреч сократилась. В качестве основной причины этого факта я назову рост напряженности в Европе в связи с размещением ядерных сил средней дальности, отражающим ухудшение климата в отношениях между двумя наиболее крупными державами, одной из которых является ваша страна.

Но наша общая воля, направленная на установление между нашими странами, вопреки всем идеологическим различиям, открытого и конструктивного диалога, оказалась сильнее обстоятельств, которые, я надеюсь, носят временный характер. Это я имел возможность изложить господину Черненко, когда я в свою очередь совершил поездку в Москву в прошлом году. А затем я изложил это и Вам, господин Генеральный секретарь, как в марте этого года, в траурный день для вашей страны, так и сегодня днем, с тем чтобы способствовать решению серьезных нерешенных проблем, предопределяющих мир или войну, развитие или бедность, общество, основанное на праве, или царство насилия. Мы приступили к их рассмотрению. Позиция Франции в этих областях Вам известна. Позвольте еще раз наметить ее основные линии.

Вас не удивит, если я вначале выскажу свои оговорки по поводу политики «блоков», принявший теперь общемировые масштабы, и наше желание, чтобы этой политике был положен конец. Вы знаете, что мы считаем основой права наций невмешательство в чужие внутренние дела. Мы верны нашему союзу и нашим союзам вообще, которые в нашем понимании имеют определенно оборонительный характер и охватывают отведенное им поле действия. Мы придаем особое значение узам, связывающим нас с другими европейскими странами в рамках сообщества десяти и скоро двенадцати стран, и желаем их укреплять. Более всего мы заботимся обуважении нашей национальной независимости и с этой целью обеспечиваем себе необходимые культурные, политические, экономические и военные средства.

Утверждение этих принципов в отношении себя, безусловно, предполагает их принятие по отношению к другим. Нам известен, господин

Генеральный секретарь, глубокий патриотизм народов Советского Союза; мы восхищаемся решимостью и мужеством, проявляемыми всякий раз, когда им приходится защищать свою землю. Мы уважаем ваши союзы и ваши принципиальные позиции. Мы не вмешиваемся в дела, затрагивающие ваш суверенитет. Для меня здесь не идет речь о чисто стилистических приемах или дипломатических формулировках.

Наша принадлежность к разным военным союзам и к разным экономическим и политическим системам требует от обеих сторон взаимного уважения, откровенного языка, стремления к диалогу, чтобы дух открытости восторжествовал над непониманием. В связи с этим благодарю Вас, господин Генеральный секретарь, за то, что Вы подали пример, рассматривая при нашей первой встрече сегодня днем основные вопросы нашего времени. Как Вы догадываетесь, мы говорили о разоружении. Позвольте мне в нескольких словах резюмировать перед Вами основную цель Франции: поддержать на как можно более низком уровне баланс ядерных и обычных сил, необходимый для сохранения мира, и установить серьезный контроль над принимаемыми в этих целях мерами. Быть или не быть разрядке, к которой язываю, будет зависеть от решения этих вопросов.

Это свидетельствует об интересе, который мы проявляем к нынешней Стокгольмской конференции, от которой, несмотря на медленность ее продвижения, я ожидаю постепенного восстановления доверия и разработки к будущему году договоренности между тридцатью пятью странами-участницами.

Это свидетельствует об актуальности в нашем понимании Заключительного акта Хельсинки по вопросам, касающимся безопасности в Европе и в районе Средиземного моря, а также по «уважению прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений».

Это свидетельствует о важном значении Женевских переговоров, целью которых, согласно январскому советско-американскому коммюнике, является положить конец гонке вооружений на Земле и предотвратить ее в космосе.

Это свидетельствует о внимании, с которым мы следим за тем, что происходит в космосе. Естественно стремление современного человека им овладеть. И познать тайны природы, которые пока им не разгаданы. Я также знаю, что уже существует определенная «милитаризация космоса». Но мудрость велит нам соблюдать договоры о противоракетном оружии или ПРО и требует того, чтобы в Женеве две крупнейшие державы нашли пути разумного для всех компромисса. Как бы то ни было, если Франция может на том или ином форуме или в диалоге, который она поддерживает с вами и с Соединенными Штатами, внести свой вклад, она сделает это во всегда отличавшем ее духе развития достижений науки в мирных целях, отвечающих надеждам, которые породили полет Гагарина в 1961 году и высадка американских астронавтов на Луну в июле 1969 года.

Франция испытывает большое удовлетворение от своего участия, наряду с семнадцатью другими европейскими странами, в обширной программе передовых технических исследований (проект «Эврика») и вместе с некоторыми из них, находясь на передовой позиции в космической промышленности (в частности, «Ариан»), не намеревается далее рассеивать свои усилия.

Господин Генеральный секретарь, сохранение мира и стабильности в мире не ограничивается одним разоружением, хотя об этом еще можно и должно говорить, увязывая вместе два понятия: разоружение и развитие. Нам следует опасаться потенциальных угроз, которые таит в себе обострение неравномерностей между Севером и Югом. Индуистриальные страны не осознали в достаточной мере, что борьба с голодом и отсталостью является для них первоочередной задачей. Так пусть наши переговоры, которые только начинаются, позволяют нам также задуматься над тем, как облегчить страдания и ослабить кризисы, которые переживает современный мир на Ближнем Востоке, в Азии, в Латинской Америке, Африке. Каждый народ имеет право решать свою судьбу.

Господин Генеральный секретарь! На меня произвело глубокое впечатление послание Президиума Верховного Совета СССР по случаю нашего национального праздника 14 июля, которое завершалось констатацией того факта, что уже сорок лет Европа живет в мире. Эта формулировка, в которой мы Вас знаем, отвечает глубоким чувствам европейцев – членов сообщества. Ибо одна проблема уже не стоит между нами – проблема военной угрозы. Ведь благодаря своему примирению Франция и Германия, трижды жестоко сражавшиеся между собой в течение одного столетия, осознали, что конфликт, который бы их противопоставил друг другу, немыслим. Вы являетесь первым руководителем, признавшим Европу единым политическим целым. Почему не допустить возможность того, чтобы постепенно, средствами, определять которые прежде всего, пойти по пути более широкой европейской практики? Вам известно, сколь Франция дорожит не только своими отношениями с СССР, но и отношениями с Центральной Европой, с которой нас сближают столь многочисленные исторические и культурные связи. Нам это велят одновременно и история, и география.

Однако, с Вашего позволения, вернемся к нашим двусторонним отношениям. За исключением сложного периода сразу после Русской революции, наши страны не воевали друг против друга вот уже почти полтора века. Они были союзниками. Если Советский Союз сохранил в памяти как символ эскадрилью «Нормандия-Неман» в числе столь многочисленных актов доблести французского Сопротивления, то французы не забывают о том, что русский народ за годы Второй мировой войны понес жертву в 20 миллионов жизней и что французы своей свободой обязаны его доле геройства. Нет в мире другого народа, который оказал бы на современную историю влияние, соизмеримое с тем, которому французский и русский народы обязаны своим революциям.

Быть может, парадоксально то, что в Европе, столь богатой цивилизациями, между французской и русской культурами существует особое родство. У ваших великих классиков ощущается влияние французского языка

и литературы. Однако без Пушкина и Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого французская интеллигенция конца XIX – начала XX века не была бы той, которой она была в действительности.

Если заглянуть в ближайшее будущее, то у нас намечаются блестящие культурные связи. В конце 1985 года «Комеди Франсэз» будет гастролировать в Ленинграде и Москве, а в начале 1986 года по ее пути последует Парижский оркестр. Большой театр приедет в Париж. Парижане и ленинградцы смогут по очереди полюбоваться крупной выставкой о веке Просвещения во Франции и в России. Не является ли счастливым предвестием то, что наши встречи проходят под знаком просвещения?

У нас есть еще и другие стремления. Первые шесть месяцев 1985 года свидетельствуют о восстановлении равновесия нашего торгового баланса. Заключены контракты по крупным проектам, и другие, в принципе, должны быть подписаны в ближайшее время. Я убежден, господин Генеральный секретарь, что увиденное Вами во Франции укрепит в Вашем сознании наши экономические и научные связи.

В этой части своей речи, видя другие символичные примеры, я хотел бы напомнить, что в 1982 году французский космонавт Жан-Лу Кретьен принял участие в пилотируемом советском полете и что на советских автоматических станциях, запущенных в направлении кометы Галлея в целях изучения планеты Венера, были установлены французские приборы, прекрасно выполнившие свои функции. Франция тоже откроет доступ к своей технике тем, кто окажет ей доверие, в целях единственного завоевания, к которому она стремится, – человеческих знаний.

Ф. Миттеран пожелал М.С. Горбачеву и его супруге, семье успехов, здоровья, а также приятного пребывания во Франции.

Хочу, сказал он в заключение, воздать должное заслугам вашего великого народа и пожелать ему мира и счастья.